

THE HORUS HERESY

BURDEN OF DUTY

GREY ANGEL

James Swallow • John French

Бремя Долга

(Джеймс Своллоу)

В небесах над Террой войска Империума
Человечества готовились к войне. Внизу,
под

дымкой пепла, вращалась родная планета
че

ловеческой расты; её поверхности
испещряли

гигантские городские застройки и
хитроспле

тения үльев. Это был сжатый кулак из
же

леза и камня, из которого вырастали
долговя

зые башни орбитальных элеваторов и
шлей

фы, оставляемые таневровыми
двигателями

тяжёлых транспортников. Планета была
окру

жена ореолом платформ промежуточных
станций. Самые разнообразные по размеру

и сложности конструкции, они были разброса

ны по пространству низких орбит и в класте

рат, базирующиеся в точках Лагранжа^[1] с нулевым тяготением. Между ними, сияя дю

зами двигателей, перемещались корабли, по

ходие на крапинки ртуты на чёрном бархате.

Вокруг Терры обращалась пребывающая в вечном движении армада, окутывая собой планету, как пеленой. Конструкции, неусты

пающие размерами континентам, плыли, будто грандиозные металлические тучи.

Часть из них была артиллерийскими комплексами

сами – не более чем орудиями в свободном полёте, которые были нацелены в пустоту во

вне, словно пушки на зубчатых стенах
древ

него замка. Другие являлись постами
боевого

управления, пунктами сосредоточения
войск, верфями и костическими доками,
которые

щетинились военными кораблями всех
типов

и любого тоннажа, чьи корпуса переоснаща-
лись новым оружием. Некоторые орбиталь-
ные станции были частными жилищами
им

перских аристократов и сановников, но
даже

их высокое положение не уберегло их от
при

каза о фортификации. Повеление, в свое
вре

мя оглашённое Императором, относилось
ко

всем без исключения. Терра находилась на
военном положении, она облачалась в свою

кольчугу и вострила клинки, наблюдала, ожидала...

Снаружи, за орбитой Луны, уже были размещены второй и третий рубежи обороны. Там, во трактире, плавали поля автономных ар

тиллерийских роботов и сети датчиков. Асте

роиды, которые подтащили тендерами [\[2\]](#)

из

пояса за орбитой Марса, образовывали бастии

оны огневого заграждения, засечный рой и прочие узлы оборонительной герсы [\[3\]](#). Они подготавливались к тому дню, который обя

зательно придет — к дню, когда в небе станет

тесно от боевых флотилий тяжелников Хору

са Луперкаля.

Изменник Вонтель, первый среди равных

из числа сынов-притархов Императора, ни
на тиг не спускал с Терры глаз. Эта
планета

была не просто духовным сердцем Имperi-
умы, не просто Столыным Миром и
родиной

человечества. Прагматичные тактики
могли

говорить, что для успешной войны с
Импера

тором, возможно, и вовсе не потребуется
го

бираться под свет звезды Солнца, но в это
никто

не верил всерьёз. Хоруг придёт. Здесь был
дом его отца, и если он не сожжёт его,
чтобы

привозгласить своим, то он никогда не сто-
жет заявить об окончательной победе.
Импе-

ратор прекрасно это понимал и совершил
приготовления.

Конструктор укреплений, казалось, был ро-

ждён для подобной задачи - Рогал Дорн, са-
мый верный и непоколебимый из сынов Им-
ператора, притарх VJJ Легиона
Астартес, Им

перских Кулаков. Говорили, что Дорн
являет

ся величайшим знаменем обороны
страге

гии во всей Галактике, и что цитадель,
спро

ектированную Кулаками, вообще нельзя
взять. Хорусу предстоит проверить это
утвер

ждение.

Дорн координировал грандиозную форми-
фикационную кампанию со своего флагман-
ского корабля и космической крепости,
тогу

чей "Фаланги". Размером с небольшую
луну, она была вынуждена держаться вдали
от тер

ранских судоходных маршрутов из
опасения, что её огромная масса окажет

приливное воз
действие на орбитальные станции
теньших
размеров. Космическая крепость, стоящая
на
страже ведущихся формификационных
работ, была грандиозным золотым
шедевром. Её бо
ка покрывали крепостные валы и башни, по
хожие на соборы здания и акры куполов.
"фа
ланга" была не только флагманом VJ
Легио
на, но также и его домом, на чьих жилых
яру
сах хватало места для сотен тысяч
воинов и
подсобной obsługi.
Подступы к крепости пестрели вереница
ми военных и грузовых судов. Космические
корабли вели замысловатый танец,
курсируя
туда и обратно под верховным

командованием Дорна. И среди них, затерявшихся в
свисто пляске показаний ауспиков и помех от
рассеянного излучения, подкрадывалась
всё ближе на замаскированных двигателях маленькая
челночная капсула.

• • •

Корабль с трудом заслуживал подобного
названия. Челночная капсула, чьи размеры
были не больше, чем у лэндспидера,
содержала лишь одного единственного пассажира,
прimitивную двигательную систему и
автоматический навигатор. Всё оставшее пространство,
что оставалось внутри бесшовного, не
поддающееся сканированию корпуса, было забито аппаратурой
глушителей датчиков и

щитов-ом

режимов. Как правило, подобные
суда

использовались имперские агенты или ликви-
даторы Официо Ассасинорум, но в данном
случае пассажир явно преследовал другую
цель.

Капсула выписывала спираль в направле-
нии корпуса "Фаланги", автономные
системы

управления ждали до последней возможной
секунды, не позволяя тормозным
двигателям

замедлить скорость сближения.
Выигравши

еся магнитные захваты промташили
капсулу

последний короткий отрезок пути до
места

стыковки. Когитаторы корабля
задействовали

режим "невидимки", вводя в заблуждение
стыковочные датчики и скрываясь внеплано-

вый прилёт.

Так могло продолжаться лишь считанные мгновения, но их было достаточно.

Наруши

тель, не замеченный Имперскими Кулаками, очутился на борту их судна, призрак по сути

своей, как бы иначе он ни звался.

Челночная

капсула, полностью выполнившая своё назна

чение, отстыковалась и уплыла прочь, вновь

сливаясь с суматохой космических трасс.

Её

единственный пассажир отважился на одино

кратный выход на связь, послав короткий им

пультовый пакет с сжатым сообщением по за

шифрованному каналу секретной полосы Вокс-диапазона. Ответа не будет.

Единствен
ного сигнала уже было достаточно, чтобы
воз

ник риск обнаружения.

(Искажённый голос): Я на борту. Продол
жаю выполнение задания.

Воин укрылся в длинной тени, его массив
ная силовая броня призрачно-серого цвета
наполовину растворилась во тьме. Поверх
доспехов на нём были просторные одежды
из

тонкого металлического материала,
которые

придавали ему облик монаха из древней ле
генды. Подтянув их к себе, он включил вши
тое в рукав устройство, и поверхности
одеж

ния замерцала. Воин превратился в
стекляни

стый эскиз самого себя, его контуры
наруши

лись, как будто видимые через окно с зали
тым дождём стеклом. Технология была

тако

распространённой и капризной, но
обманный

балахон мог скрыть от случайного
свидетеля

даже бронированного гиганта.

Под капюшоном кривил лицо Натаниэль
Гарро. Он не одобрял подобные подковёрные
действия, но у него не было другого выбора.

Он очутился здесь по прямому приказу
Мал

кадора Сигиллита, Регента Терры.
Когда-то

Гарро был боевым капитаном в Легионе
Твар

дия Смерти, но он уже давно сложил с себя
это звание, став тем, кого некоторые
называют

ли Странствующими Рыцарями, — одним из

секретных агентов Малкадора посреди
хаоса

галактической гражданской войны.

Он двигался во траке теней, которые отбрасывали огромные декоративные колонны, перемещаясь с места на место, когда экипаж ные серфы и Ипперские Кулаки направляли свой взгляд в другую сторону. Гарр пересёк огромный Зал Побед, следя таршрутами Сауда Скульптур и Галереи Героев. Он уже был однажды на борту "Фаланги", но при очень отличных обстоятельствах. Тогда Гарр был гостем Седьмого Легиона, вырванным из лап смерти самим Рогалом Дорном, и ему было не по сердцу, что его возвращение происходит под завесой секретности.

Коридоры и залы флагмана являлись вне

чатляющими творениями утилитарной
войн

ной архитектуры. Увешанные флагами,
зна

менящими сотни тысяч побед, и
наполнен

ные произведениями искусства, которые
про

славляли Легион Дорна и высшие идеалы
Им

периода, они были блестательны и
зрелищем.

У Гарро не было времени или любоваться.
Он

считал, что во время выполнения этого
зада

ния он находится на вражеской
территории, и собирался действовать в
соответствии с

этим. Он отступил от своих обычных
приго

товлений лишь в одном, появившись здесь
только со своим течом, Вольнолюбцем, и
не

взяв с собой свой болтер. Этим он показывал, что при выполнении этой задачи он не станет

-- не сможет -- проливать кровь, но он сомнев

вался, что Имперские Кулаки, доведись им его сейчас обнаружить, окажут ему такое же
уважение.

Тщательно следя за тем, чтобы оставаться невидимкой для своих собратьев-легионеров, Гарро медленно и осторожно продвигался во

внутренние помещения необыкновенного костюмного формата при подспорье полученной им

подготовки и обманного балахона. Место на

значения, к которому стремился воин, наход

дилось глубоко внутри "Фаланги", на её ниж

них палубах неподалёку от гигантских
цен

тральных двигателевых узлов флагмана.

Для

этого отсека существовало лишь одно
назва

ние — Секлюзиум[4] — и никакого другого.

• • •

Перед ним возвышалась огромная оваль-
ная дверь из голубого титана, опоясанная
за

порными устройствами. Глаза Гарро
привлек

символ, который был выбит на металле
но

верх засова, — бронированный кулак на фоне
белого диска, эмблема VJL Легиона. После
то

го, как была закрыта эта дверь, Рогал
Дорн

лично нанёс этот знак, и это ему Гарро
окажет

открытое неповиновение, если он её

откроем.

Внутри запечатанного помещения, за ба
рьерами экранирующих стен из черного
фона

злового железа^[5] и противопсионических
приспособлений, созданных во времена Тём
ной Эры Технологий, притарх Имперских
Кулаков

показал повелел держать в заключении
команду

своих собственных сынов. Они не
совершили

ни единого проступка, не сделали ничего,
что

навлекло бы позор на их собратьев. Это
были

преданные воины, которых отозвали со
служ

бы на передовой, бойцы, которым прадеды
теть их Легиона приказал разоружиться и
сложить с себя обязанности. Они были Им
перскими Кулаками, суровыми и
непоколебимыми

тыти, истинныи сыналии Дорна до
самых

кончиков ногтей, и, тем не менее, они
беспре

кословно подчинились повелению
притарха.

Единственный грех этих легионеров
состоял

в том, что они носили на себе проклятие
иуд

щих от варна способностей. Лексикании,
ко

дициарии и эпистолярии, они были
боевыи

братьями Библиариуса, обученныи
исполъ

зовать в качестве оружия тощь своих разу-
тов.

Эдикт, испущенный Императором после
Собрания на Никее, в однѹ секунду
покончил

с этим подразделением. Заигрывания при-
тарха-чародея Магнуса Красного с непред-

сказуемыми силами варна привели к тому, что библиариам было отказано в их оружии.

Приказы Императора запрещали какое бы то

ни было использование психических способностей в Легионах, и теперь библиарии Дорна проводили долгие дни в тихих медитациях,

изолированные от своих собратьев и не

знающие, что их ждёт в будущем.

Гарро полез в сумку на своём поясе и достал

устройство, которое втиснул ету в руки сам

Малкадор. Маленькая кристаллическая веши

ца имела неизвестное происхождение, но он так и не смог полностью отделаться от

необъяснимого ощущения, что она не была человеческой. Когда он спросил Регента

Тер
ры об этом своём подозрении, Талкадор
не
сказал ничего, а просто упёрся в него
твёрдым
холодным взглядом.

Устройство заработало. Под его влиянием
запоры, удерживающие дверь закрытой, на
чали открываться в быстрой
последователь-
ности друг за другом, но это действие не
про
шло незамеченным.

(Механический голос): Именем Легиона,
стой и назовись!

Помаянная ниша развернулась вокруг оси,
являя пару бронированных орудийных серви-
торов в жёлтой расцветке Кулаков. Подне-
вольные создания, превращённые в автома-
ты, тялись в неуверенности, прилагая все
си

лы, чтобы отследить замаскированного
вон

на. Гарро не дал им времени, чтобы прицепитьсья. Он атаковал, не оставив сервиторам

ни единой возможности поднять тревогу.

Безмозглые машины зашатались и рухнули на

палубу с перерубленными нервными штаками.

Оставив их лежать там, где они упали, Гарро развернулся обратно к двери в том же

моменте, когда отошёл последний запор.

• • •

Брат Масак грезил. Он не погружался в сон, поскольку био-имплантаты Астартес покончили

или с нуждой в подобных вещах, но грешил

нелю приходили - в том странном ментальном пространстве его медитаций, когда

его сознание обращалось внутрь себя, и он

сосре

дотачивался на своей судьбе. Во траке, он временами видел проблески того, что каза

лось нереальным, неземным. Небеса, в которых черным-черно от боевых кораблей. Твари, которых нельзя отнести к инопланетным, сковерканные чудовищные. Война, сжигающая Галактику от спирального рукава и до ядра...

Масак и прочие псайкеры, изолированные от всей остальной Вселенной, потеряли счёт

времени. Недели перетекали в месяцы, а те

месяцы – в годы, и ход времени ощущался всё слабее, пока не осталось лишь вечное настоящее

щее. Масак был готов ждать в заключении этого отсека так долго, как только пожелаем

его притарх. Это было его долгом.

"Когда ты понадобится Империуму, он придёт. Когда настунут время, Дорн захвати

вернётся". Слова пришли внезапно, но убийственность, стоявшая за ними, казалась эфемерной.

Ни один из изолированных библиографов не высказал каких-либо сомнений по поводу их заключения, но невыносимая мысль, похороненная глубоко в сознании

Ма

сака, грозила всплыть на поверхность. Что, если Дорн не вернётся?

(Масак): Дверь Секлюзиума!

Разум брата Масака резко вернулся в бо

добротвущее состояние, и он вскочил со своей койки. Чем-то было не так. Он ощущал, как

затрепетала и померкла жизнь воружийных

сервиторах, когда были задуты тусклые

свеж
ки их улов, а затем воспринял стыдный
образ
ещё одной души, которая была укрыта за
крепкими стенами противопо-
телепатического
обучения и жёсткого тышления. Это мог
быть
только легионер, но кем именно является
этом
воин, было невозможно уловить, а
прибегнутъ
к своим способностям, чтобы
протиснуться
глубже, означало нарушить Декрет.
Вместо
этого Тасак выискал горстку своих
собратьев
и призвал их к оружию.
(Тасак): Тут что-то не так! Брата не
долж
ны открываться с такой лёгкостью! Это
какое-

то нападение, не иначе!

Обернувшись, Тасак увидел человека в се-
рой броне, который появился, когда упал на
палубу обманный балахон. Он был очерчен
ореолом света, падающего из наружного ко-
ридора, а в его руке потрескивал силовой
тесак.

Сам библиарий предпочитал гвуглавую
сило

вую секиру с изогнутыми лезвиями из пси-
резонантного металла. Она в том же тиг-
очу

тилась в его руке, а его братья, стоящие
рядом

с ним, достали свои тесаки и силовые
носорхи.

(Тасак): На тебе нет ни цветов, ни эмбле-
мы, нарушитель. Назови мне своё имя и
Леги

он, отдаай свой тесак...

(Гарро): Я отказываюсь. Это оружие в ва-
ших руках - всего лишь холодный металл,
если оно не заряжено вашей психонической

энергией.

(Масак): Его будет достаточно.

(Гарро): Идёт со мной, и нам вообще не понадобится скрещивать клинки.

(Масак): Ты нам не приказывай. А сейчас отдаи свой теч.

(Гарро): У меня нет желания с вами сражаться, но свой теч я не сдам.

(Масак): Тогда ты заплатишь за своё втор

жение.

Масак и его боевые братья напали на нарушителя дружным скопом, проводя непрерыв

ную серию атак, каждая из которых получила

жёсткий отпор. Библиарий пытался понять

истинную цену воину. Том двигался немного

неуверенно, выдавая этим наличие аугменти

ческого заменителя конечности, но он не

был нерасторопным. Его огромный силовой теч отразил оружие Тасака и заставил библиария отступить на шаг назад.

Безымянный воин обладал покрытым шрамами лицом закалённого в битвах ветерана и отвагой мученика. Имперские Кулаки прилагали все усилия, чтобы пробиться через его защиту, но он сдерживал их, выказывая беспримечательную собранность и мастерство. Тасак скривился, переходя в наступление. Он дал своим братьям совершить стремительный обманный манёвр и затем ударил мощным взмахом секиры. Их клинки встретились, блокируя друг друга, так что полетели искры.

Масак впился глазами в нарушителя,
выиски

вся в выражении его лица хоть что-то,
что

позволило бы понять, зачем он здесь
очутил
ся.

(Масак): Кто ты такой?

Несмотря на весь железный самоконтроль
Масака, в пылу рукопашной какая-то
крошеч

ная частица его сверхъестественного
воспри

ятия прошлась по периферии разума его
про

тивника. В нём вспыхнуло озарение, дав
ему

титанолётнейший проблеск понимания
причи

ны появления в Секлюзиуме этого
легионера.

Его истинные намерения были почти у
Маса

ка в руках.

(Голос): Прекратить!

Возможность разлетелась вдребезги, как хрупкое стекло, когда в отсек вступила новая

сила - пылающий безжалостный разум
воин

нога Вождя. Неподатливый, как гранит,
сияю

щий холодным огнём, он затмил собой всё
остальное, полыхая беззвучным пожаром
аб

солютной воли.

(Дорн): Приказываю убрать оружие.

Присутствие Рогала Дорна было таким
ве

смыт, что он, казалось, заполнил всё
поме

щение. Его аура была точным подобием
брони

нированного кулака на его богато украшен-
ной броне. Примарх, по бокам от которого
стояли его хускарлы[6], обвёл пайкеров не

истовыи въглядом и проследил за тем,
как все

они опускаются на колено и склоняют
голову.

Масак последовал их примеру, то же
самое

сделал и нарушитель в серой броне. Дорн
был

сыном Императора, ходячей крепостьюю в
ли

це человека, более неодолимой и
неподатли

вой, чем любая конструкция из камня и
стали.

Немногие могли набраться мужества,
чтобы

беспрепятственно встретиться с ним
въглядом, но, к удивлению Масака, воин-
ветеран это сде

лал.

(Гарро): Рад встрече, лорд Дорн.

На лице повелителя Масака
протекли кинуло

нечто похожее на удивление.

(Дорн): Натаниэль Гарро. Я спрашивал себя, не пересекутся ли снова наши пути. Это он тебя послал?

(Гарро): Не сочтите за дерзость, тицорд, но

я думаю, что вы уже знаете ответ на этот вопрос.

Глаза Дорна сузились, и он сделал жест одному из своих людей:

(Дорн): Доставьте его в мои покой. Я скажу ему пару ласковых.

Масак проследил за тем, как Гарро убрал свой меч в ножны и ушёл под стражей. Когда

он пересекал порог Секлюзиума, то кивнул Масаку, возможно, выражив этим жестом своё уважение. Библиарий отвернулся и обнаружил на себе изучающий взгляд притарха.

(Дорн): Не следовало тревожить вас в вашем... одиночестве. Ответственные за это будут

наказаны. Возвращайтесь к своим
представителям

ял. Дверь будет заперта вновь.

(Масак): Повелитель...

Дорн остановился, но не обернулся, чтобы посмотреть ему в лицо.

(Масак): Тилорд, если мне будет позволено

спросить... Как идёт Великий Крестовый
Поход?

Примарх толчал долгое мгновение. В воздухе повис невысказанный вопрос, настоящий вопрос: "Когда ты сможешь вернуться к своему Легиону?"

(Дорн): Ситуация осложнилась. Это уже не Крестовый Поход, теперь это война. Война, дикая по размаху и ужасная в своей горести.

(Масак): Ты готовы к службе.

(Дорн): Я знаю, сын. Я знаю.

• • •

Гарро оштотрелся, заново охватывая взглядом санкторум[7] притарха. Из богатоукра

шенных покоеv, расположенных в верхней точке самой высокой из башен "Фаланги", от

крыпался впечатляющий вид на космическую

крепость. Обширное овальное помещение сейчас казалось ареной, а он был жертвой, отправленной найти погибель на её лазурном

полу. Он почувствовал чьё-то присутствие за своей спиной.

(Дорн): Ты припоминаешь, что произошло в том прошлый раз, когда ты стояли вместе в этой комнате?

(Гарро): Я наблюдал за концом "Эйзен штейна".

(Дорн): После этого.

Гарро напрягся. Это здесь он впервые предъявил Дорну факты, свидетельствовавшие об измене Хоруса. Тот среагировал так, как сделал бы любой любящий брат: сначала

было отрицание, за ним последовал страшный гнев, достаточно сильный, чтобы Гарро

испугался за свою жизнь. Он развернулся лицом к притарху, тщательно взвешивая слова: (Гарро): Я принёс вам тяжёлую правду. Бре

ти моего долга...

(Дорн): Как мне вспоминается, ты спросил меня, үж не ослеп ли я. И, возможно, так оно

и было, но это в прошлом. Теперь я вижу ясно.

Я должен заботиться о том, чтобы обеспечить выполнение моего долга. Император

поручил

тне оборону Терры и командование всеми
своими артиллериими. Это моё бремя. Но сутки,
я

теперь и есть Воитель - во всём, кроме
титула

ла.

Дорн навис над ним, его глазаискрились,
как кусочки кремня.

(Дорн): Я знаю, чем ты занимаешься,
Гарро, я знаю о планах Малгадора и его
секретных
предприятиях. Я знаю, что ты и этот
старый

Волк Круж теперь стали его агентами.
Сигил

лим использует вас для сбора информации
и

вербовки людей. По причинам, которые
ещё

не вскрылись, многие из них являются псай-
керами. И всё это происходит в явном
прене

брежении приказами Императора.

Тяжёлые латные перчатки притарха сжалась в кулаки.

(Дорн): Эта... призрачная броня, которую ты носишь, с тавром Малкадора на твоём пле-

че... В каких-то других местах Империума

она, может, и позволяет тебе бывать везде, где ты захочешь, но не здесь. "Фаланга" при

наслежит Седьмому. Появляясь втайне в то

их владениях, не ожидай, что тебе это сойдёт

с рук. Ты даешь мне объяснения, - он поднял руку и указал пальцем на Гарро, - или на этом

раз я не буду сдерживаться, когда я тебя уда

рю.

(Гарро): Не считите за неуважение, тицдорд, но я не могу раскрывать своё

задание. Даже

вам.

(Дорн): Гарро, ты обязан мне своей жизнью.

Ведь это Имперские Кулаки спасли тебя

и

твоих людей из глубокого космоса! Вы

были в

дрейфе и стояли перед лицом верной
смерти!

Ты так легко об этом забыл?

(Гарро): Я, тилорд, не забыл ничего. Да, я в

полнейшем осознаю, насколько я вам обя

зан, и тем не менее, мой долг перед

Сигилли

таким образом выше этого.

(Дорн): Что за долг может потребовать,

чтобы ты, как вор, прокрался на борт

моего

корабля, нарушил мои приказы и

попривожил

тех, кого я держу в изоляции? Мы уже

согод

брали твою капсулу, Гарро. Как ты

собираешь

ся бежать? Чего ты хотел от твоих
бизиариев?

Ты даешь мне ответы!

Гарро сделал глубокий вдох, собираясь с
тужеством для открытого неповиновения
примарху.

(Гарро): Сожалею, но я не могу, милорд.

Какой-то долгий миг Гарро опасался, что
Дорн осуществит свою угрозу и уложит
его

ударом, но затем примарх отступил, кипя
надменной яростью.

(Дорн): Я не принимаю твой отказ. Ты
оста

нешься пленником на борту "Фаланги" до
тех

самых пор, пока не решишь дать
потребован

ные твои ответы. Если понадобится, ты
буду

дешь находиться здесь, пока не погибнут
са

ти звёзды.

Прежде чем он успел вызвать своих охранников, чтобы они сопроводили Гарро прочь, двери санкторума отворились сами.

(Масак): Повелитель, прощите тоёвторже

ние, но я должен с вами переговорить.

(Дорн): Брат Масак, я не давал тебе разрешения покинуть Секлюзиум. Вернись туда сейчас же.

(Масак): Непременно. Но сначала я должен просят вас об этой аудиенции. Нарушитель, Гарро... Я знаю, зачем он здесь.

Прищуренные глаза Дорна обратили на сына всю испепеляющую мощь своего взгляда.

(Дорн): Объясни.

(Масак): Я чую правду, которую он прячет.

Она притаилась в глубине его сознания. Если

вы разрешите, то я могу вытащить её на свет.

Примарх скрестил руки поверх своего золотого нагрудника.

(Дорн): Ты смел предложить использование психических способностей? Ты лучше любого другого Имперского Кулака знаешь, что мой отец это запрещает!

Но пока Дорн произносил эти слова, Гарро видел в его глазах внутренний конфликт.

Зная, что честь обязывает его следовать Эдикту

и Императора, примарх никаким образом не

может сбросить со счетов огромную ценность

псайкеров как боевого оружия в арсенале Пегионов.

(Масак): Ему не скрыть от меня ничего, но

велиитель. Если только вы позволите мне

пытаться у Гарро ответов...

(Дорн): Я не слушаюсь Никейского Эдика

та, как не сделаешь этого и ты. Даже
такой

шее использование порождённых варнот
способностей означает неповинование. Оно
открывает дорогу к злоупотреблению,
точно

также, как злоупотреблял ити той брат
Маг

нус. Нем, Имперские Кулаки верны
Императору

ибо во всём. Решение моего отца --
окончатель

ное слово в этом вопросе.

(Гарро): Если мне будет позволено
сказать, лорд Дорн, то я бы предложил
компромисс.

(Дорн): Говори. Я тебя выслушаю.

(Гарро): У библиария превосходное чутьё, и
оно право. Я появился здесь ради него. Я
открою приказы Малкадора, но только
братья

Масаку и никому другому. Он поймёт,
говорю

ли я правду.

(Дорн): А если я откажусь?

(Гарро): Тогда, милорд, как вы и говорите, я буду составлять вам компанию до тех самых

пор, пока не погаснут звезды.

• • •

Допросная комната не превышала разме
рами салона бронированного
транспортера.

Металлические стены, тусклые и
безликие, перерастали в усеянный люм-
сферами пото

лок. Решётка слива в центре пола
предатель

ски свидетельствовала о том, что здесь
случа

лось проливать кровь, и часто. Гарро и
Масак

стояли друг напротив друга, разделённые
нү

стой комнатой. Бывший Гвардеец
Смерти со

хранял невозмутимость и был неподвижен, как статуя. Имперский Кулак смотрел на него

изучающим взглядом, следя за его лицом в ожидании первого признака какого-нибудь предательского тикровыражения^[8], которое

могло бы раскрыть истинные намерения Гарро.

(Гарро): За нами следят?

(Масак): Нет. В этом месте нас не стожет

услышать даже притарх. То, что ты должен

тне сказать, останется только между нами.

Гарро кивнул.

(Гарро): Расскажи тне о грёзах, Масак.

Библиарий много чего ожидал услышать, но только не это. Масак никому не рассказы

вал о тех приводящих в стяжение

картинах, которые навещали его

предсказывающий разум

в последние недели, появляясь всё чаще с каждым проходящим днём.

(Масак): Я не вижу снов.

(Гарро): Ты все их видит, сородич. Возможно, не в той манере, как это понимают

обычные люди, но ты это делаешь. И ты, со своими способностями, ты и в самом деле грезишь совершенно иным образом. Ты не рассказывал об этом, так ведь?

(Масак): Так.

(Гарро): И всё же Сигиллит знает. И, следо

вательно, знаю я.

Выяснив, что его мысли открыты другим, Масак чрезвычайно обеспокоился. Но, с другой стороны, было известно, что, не считая

Императора Человечества, Малкадор являет

ся величайшим псайкером из всех ныне живущих

вущих в Галактике, и, как говорили, он
может

читать любой разум, как распахнутую
книгу.

(Масак): Я... видел грезы... о небесах
Терры, полнящихся чёрными боевыми
кораблями.

На них эмблемы в виде злобного глаза. Пол-
чища уродливых страшилищ в союзе с
преда

телами опустошают планету.

Омерзительные

твари, подобных которым доселе не
видели в

царстве смертных существ...

(Гарро): Демоны.

(Масак): Это довольно подходящее слово.

(Гарро): Они не просто фантазия, не обман
воображения. Они реальны.

Гарро хладнокровно и без всяких околич-
ностей рассказал библиарию о тягежах,
рас-

пространяющихся ног верховодством

Хоруса.

Он открыл легионеру всю кровавую правду

происходящем, глядя на борьбу эмоций на его лице. Сначала это был шок, затем отвра

щение и, наконец, – ярость.

(Гарро): Я сражался с этими тварями, видел, как они возникают из плоти тертвейцов.

Твои видения...

(Масак): Значит, будущее?

(Гарро): Возможный вариант. То, что ты увидел, и есть причина, по которой я здесь нахожусь.

Гарро приблизился на шаг, в его манерах появилась торжественность.

(Гарро): Сигиллит послал меня, чтобы найти тебя и забрать с собой. Малкадор ищет

сильных и благородных людей для начинания, чья цель – защитить Империум от

нодоб

ной угрозы в грядущие тысячетия. Он избрал тебя, Тасак. Он избрал тебя для исполнения долга, который превыше твоей верности Рогалу Дорну и Имперским Кулакам.

Серый воин протянул Тасаку свою бронированную руку.

(Гарро): Идём со мной, сородич. Твоя изоляция закончится. Тебе вернут твою мощь.

Брат Тасак посмотрел вниз на протянутую

руку Гарро. Он понимал, что означает это

предложение. Это был шанс покончить со изоляцией, шанс снова стать полезным, шан-

с сражаться за Империум. Но он покачал головой, отворачиваясь прочь.

(Тасак): Нет, я отказываюсь. Скажи Реген

ты Терры, что я не могу принять его предло

жение. Я - Имперский Кулак, сын Дорна, я подначален своему примарху, и это превыше

всего прочего. Я не покину свой Легион.

(Гарро): Тасак, ты понимаешь, от чего ты

отказываешься? Если ты не пойдёшь со мной, то лорд Дорн вернёт тебя в изоляцию Секлю

зия! Ты будешь там пленником, изгояем в

своём собственном Легионе! Ты можешь ни

когда не получить ещё одной возможности быть освобождённым от исполнения Никейского Декрета!

(Тасак): Ты есть железо и камень, сэр, ты

поступаешь так, как гласит приказ нашего при

марха. Я не ищу, как бы освободиться от

рас

поражения Императора, я принимаю его! Я
из

Седьмого Легиона, а ты повинуешься!

(Гарро): Даже если приказ заставляет
тебя

усомниться?

Масак вытянулся по стойке "стирно", в его
взгляде не было неуверенности.

(Масак): Если приказания отдаёт Дорн,
то

сомнений не существует. Но... видения...

Если ты говоришь правду, Гарро, если
Воитель

предал нас, если он заключает соглашения
с

чудовищами, то твой долг - стоять
плечом к

плечу со своим примархом и своим
боевыми

братьями и встретить эту измену
лицом к

лицу.

(Гарро): Этого может не хватить, чтобы
его

остановить.

(Масак): Я верю, что этого хватит.

Ответ Масака, похоже, задел какую-то
струнку в душе воина, и после секундной за-
тички Гарро кивнул, принимая сказанное.

(Гарро): Я тебя понимаю. Мне очень хоро-
шо знакомо это... бремя долга. Я
позабочусь о

том, чтобы донести твои слова до
Малкадора.

Он будет недоволен, но я заставлю его
отнестись к твоему выбору с пониманием.

Гарро отсалютовал ему Аквилой и
пошагал

к люку, Масак же не двинулся с места,
обдумывая его слова.

(Гарро): Счастливо оставаться, брат
Масак.

Надеюсь, что придет тот день, когда я

бұғы
иметь честь сражаться с врагом бок о бок
с

тобой.

(Масак): Этот день... он придёт раньше,
чем

ты думаешь.

(Гарро): Да. Именно так.

...

Рогал Дорн ожидал его, стоя в своём санк-
торуме и неотрывно глядя сквозь
огромные
окна галереи в направлении далёкого шара
Терры.

(Дорн): Прибыл транспортник, которого
не
было в расписании. Но штандартом
Регента.

Твой рейс до дома. Малкадор, похоже,
всегда
на чеку.

(Гарро): Мой опыт это подтверждает,
дорд.

(Дорн): Гарро, я имею полное право тебя убить. Время сейчас военное, и с тайныши
же

яниями разбираются самыми жёсткими обра-
зом. Разве недостаточно того, что на-
приходи

дится защищаться от ассасинов и
шпионов

предательского отродья? Я что, в добавок
дол

жен охранять себя от тех, с кем я на-
одной

стороне?

(Гарро): Я не возьму на себя смелость ска-
зать.

(Дорн): Конечно, нет. Ты верный сын Ил-
периума. Разногласия у меня с тем, кто
отдаёт

тебе приказы. Твоя же единственная
ошибка

состоит в том, что ты, возможно, отдал
свою

верность неподходящему человеку. Или

что
ей злоупотребляют.

Дорн наконец-то развернулся, и звёздный свет рельефно выяснил резкие линии его лица.

(Дорн): Не испытывай терпение Имперских

Кулаков ещё раз. Это предупреждение относится и к тебе, и к Малкадору. Сделай так, чтобы он это уяснил. Свободен, капитан.

Гарро поклонился, но задержался ещё на мгновение:

(Гарро): Порд Дорн... Ваш воин, Масак... Он обладает великой способностью к прозрению, которая остаётся без внимания в его заключении. Он и его собратья-библиарии... Придёт время, когда они снова вам понадобятся. Вы

должны доверять Сигиллиту, следя...

(Дорн): Я слышу твой голос, но слова при надлежат Талкадору. Я ценю прозревательные способности Тасака сильнее, чем ты то жеешь знать. Сигиллит полагает, что пошли действиями руководят невежество и страх.

Он не понимает. Библиарии находятся имен но там, где им необходимо быть.

(Гарро): Взаперти в сейфе? Они... они просиживают время в утробе вашей крепости, как приговорённые в ожидании эшафота!

(Дорн): Нет. Они стоят наготове, прямо ногой, в сердце моего Легиона. Время будущего выбирать я, Гвардеец Смерти, а не ты и не Талкадор.

(Гарро): Вы многое от них попросили, ти
лорд.

(Дорн): Времена такие, они многое
просят
от каждого из нас.

КОНЕЦ

Примечания

1

Точки Лагранжа -- пять точек в системе
из

двух массивных тел, в которых третье
тело с

пренебрежимо малой массой может
оставать

ся неподвижным относительно этих тел,
но

скольку тяготение уравновешивается
центро

бесконечной силой. Что касается системы
"Земля-

Луна", то в случае четвёртой и пятой
точек

помещённые в них тела находятся в
состоя

нии устойчивого равновесия, поэтому
авто

ры, работающие в жанре научной
фантасти

ки, иногда располагают в них большие
орбиты

тальные конструкции или их скопления
(кла

стервы).

2

Тендер -- здесь: небольшое судно для не
ревозки войск или грузов на небольшие рас
стояния.

3

Герса (истор., англ. portcullis) -- опускная решётка крепостных ворот.

4

Ср. лат. secludo -- запирать отдельно, ограждать, а также англ. seclusion -- уединение, изоляция.

5

Фазовое железо -- неустойчивая металлическая субстанция, которая, находясь в контакте с телом псикика, причиняет ему боль при малейшем использовании психических способностей (Дж. Своллоу, "Вера и Памя").

6

Хускарлы (истор.) -- личные охранники королей и прочих скандинавских вождей.

7

Ср. лат. sancta sanctorum -- "святая святых".

8

Микровыражение -- короткое непроизвольное выражение, появляющееся на лице человека, пытающегося скрыть или подавить эмоцию.

• • •